

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

29 апреля 2015 г.

№125

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 10	5
Метафизическая война	22
Судьба гуманизма в XXI столетии	23

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	58
Обострение мировой «газовой войны». Часть XI	59
Классическая война	77
Русский героизм. Эпоха Грозного	78
Социальная война	96
Нужна ли нам «культура усыновления», которая изменит Россию?	97
Война с историей	117
День Победы на Бандеровщине	118

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Диффузные войны	сепаратистские 136
О попытках использования крымско-татарского фактора для дестабилизации России	137
Культурная война	156
Советская матрица	157

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 10

Беньямина недостаточно для того, чтобы обеспечить прочное сопряжение метафизики и марксизма. А вовлечение в решение этой задачи неомарксистов и двусмысленных советских высокообразованных марксистов — контрпродуктивно

Мы уже установили, что только обсуждение неявной метафизики Маркса может, коль скоро оно будет успешным, ответить на ключевые для нас вопросы. Каковыми являются — и это мы тоже установили — вопросы об огненности и потушенном огне, о нагретости и остывании как политических субъектов (партий), так и тех макросоциальных групп, которые эти субъекты должны надлежащим образом обеспечивать.

Мы установили также, что без ответа на эти вопросы мы не поймём ни причин гибели СССР и коммунизма, ни того, как именно могут быть реализованы проекты СССР 2.0 и коммунизм 2.0.

Но ответы на подобные вопросы нельзя получить, опираясь только на наследство Вальтера Беньямина, остроумно и глубоко обсуждавшего роль *«карлика теологии»* в

управлении *«куклой исторического материализма»*, которая, мол, может делать без-
ошибочные ходы только при наличии подоб-
ного карлика.

Конечно же, Бенъямин был единственным
правоверным марксистом, обладавшим высо-
чайшей осведомлённостью в том, что касает-
ся марксизма, необходимым творческим по-
тенциалом и тем настроем, который можно
охарактеризовать как «верность Марксу и его
делу». Все остальные делятся на неомаркси-
стов, для которых Маркс уже не так и ва-
жен и является либо автором учения, которое
надо подорвать по тому или иному заданию,
либо предлогом для собственного самовыра-
жения, либо и тем, и другим одновременно.
Поэтому нельзя ставить знак равенства меж-
ду Франкфуртской школой, занимавшейся и
подрывом марксизма, и самовыражением, и

многим другим, — и Бенъямином, страстно пытавшимся разгадать метафизическую загадку великого Маркса, в которого он был по-настоящему влюблён.

Но исследования Бенъямина прервала Вторая мировая война. Бенъямин покончил с собой в момент, когда ему было заявлено о нежелании французских властей содействовать бегству таких людей, как Бенъямин, и об их намерении выдавать таких людей Гитлеру. Исследования Бенъямина остались незаконченными. Его друг Гершом Шолем отказался от дальнейшей разработки данной тематики, уехал в Палестину, стал заниматься еврейским мистицизмом вообще и каббалой в частности. Немногие марксисты, по-настоящему знавшие предмет (Д. Лукач, М. Лившиц), стали по не до конца понятным причинам отрицать метафизичность Маркса и капитала,

который Маркс не только исследовал, но и атаковал политически.

Может быть, эти «немногие» всерьёз верили в отсутствие такой метафизичности.

Может быть, они следовали советской или иной конъюнктуре, зачем-то навязывавшей тупой, агрессивный атеизм, именуемый научным (при том, что объяснить, зачем это навязывалось, вне гипотезы о наличии заговора достаточно трудно).

Может быть, они сами были фанатиками атеизма (ведь атеизм — тоже вера).

Может быть, они увлеклись по-настоящему Гегелем. И марксизм для них стал способом скрытно проповедовать гегельянство.

Может быть, они уже понимали важность метафизического компонента в марксистском учении и степень обеспокоенности очень мо-

гучих сил в том, чтобы этот компонент был из изучения изъят во имя разрушения СССР.

А может быть, имело место всё это одновременно.

В любом случае Бенямина недостаточно для того, чтобы обеспечить прочное сопряжение метафизики и марксизма. А вовлечение в решение этой задачи неомарксистов и двусмысленных советских высокообразованных марксистов — контрпродуктивно. Поэтому приходится обращать внимание на тех марксистов, которые не являются исследователями высочайшего уровня, но, будучи и верными Марксу по-настоящему, и приобщёнными к действительному марксизму, имеют право именоваться носителями марксистского духа.

Одним из таких интеллектуалов, исследовавших Маркса, является Галина Иосифов-

на Серебрякова. В данном случае нельзя оторвать личность исследователя от того, что именно он исследует. И потому я сообщу читателю достаточно подробные сведения.

Галина Иосифовна Серебрякова

Галина Иосифовна — это не только исследователь, но и революционер. Причём обладающий высочайшим градусом убеждённости.

Она родилась в Киеве в декабре 1905 года. Её отец, Иосиф Моисеевич Бык-Бек, был земским врачом. Он участвовал в деятельности большевистской партии ещё в дореволюционный период.

Большевичкой с дореволюционным стажем была и мать Серебряковой, Бронислава Сигизмундовна Красуцкая.

В советский период Иосиф Моисеевич Бык-Бек успел побывать начальником политуправления войск ВОХР (Войска внутренней охраны республики). Поскольку про деятельность ВОХР знают мало, и почти у всех слово «вохровец» ассоциируется только с охраной мест лишения свободы, необходимо разъяс-

нить, что первоначально войска ВОХР занимались и охраной государственных объектов, и изъятием хлебных излишков у кулаков, и борьбой с вооружёнными контрреволюционными выступлениями, и многим другим.

В связи со сложной обстановкой в Средней Азии, где разгулялись так называемые басмачи, отец Серебряковой был командирован для работы в Хорезм в качестве полпреда. Затем он стал директором треста. И был расстрелян в 1936 году.

Мать Серебряковой Красуцкая работала в ЧК и партийных органах. Сама Серебрякова вступила в большевистскую партию в 1919 году. С 1920 по 1925 год училась на медицинском факультете МГУ. После этого занялась журналистикой. Проявив незаурядные дарования в сфере оперного вокала, она совмещала деятельность журналистки с оперным

пением. В 1928 году блестяще выступила на большом радиоконцерте в Лондоне и получила после этого приглашение в оперную труппу Большого театра.

Первым мужем Галины Серебряковой был крупный большевистский деятель Леонид Серебряков, входивший в так называемую левую оппозицию и имевший очень большие заслуги перед партией. Леонид Серебряков исключался из партии как троцкист, вновь восстанавливался в партии, сохранял верность курсу левой оппозиции, никогда не скрывал своих симпатий к Троцкому. В итоге он был расстрелян 1 февраля 1937 года. И реабилитирован только 4 декабря 1986 года (троцкистов в хрущёвское время не очень жаловали, и в первую волну реабилитаций они включены не были).

Галина Серебрякова недолго находилась в

браке с Леонидом Серебряковым. Она стала его женой в 1923 году и уже в 1925-м вышла замуж за наркома финансов Григория Сокольникова.

Григорий Яковлевич Сокольников

По заданию «Комсомольской правды» Серебрякова ездила сначала в Китай (1927 год), а затем — в Женеву и Париж (1927–1928 гг.). В 1930–1932 годах она вместе с мужем была в Англии (Г. Сокольников был послом СССР в Великобритании с 1929 по 1932 год). Обсуждать Серебрякову, не сообщив читателю хотя бы минимальных сведений о её муже Сокольникове, вряд ли целесообразно.

Г. Сокольников родился в достаточно обеспеченной еврейской семье (отец, Яков Бриллиант, был врачом и владельцем аптеки, а мать, Фаня Розенталь, — дочерью купца первой гильдии). Разорвав с семьёй, Сокольников, как и его братья Владимир и Михаил, с головой ушёл в революционную работу. Сокольников арестовывался, отправлялся в ссылку на вечное поселение, бежал из ссылки, находился в эмиграции, вернулся из неё

вместе с Лениным, являлся ещё до революции членом ЦК РКП(б). Именно он был автором новой программы большевистской партии, составленной в связи с необходимостью отреагировать на крушение российской монархии. Какое-то время Сокольников был редактором газеты «Правда». Он занимался национализацией банковской системы. Он сменил Троцкого в качестве главы делегации в Брест-Литовске и подписал 3 марта 1918 года Брестский мир от имени Советской России.

В годы гражданской войны Сокольников проявил невероятные организационные и военно-стратегические способности. 8-й армией, которая решила судьбу битвы за Воронеж, вышла к Новороссийску и тем самым сыграла ключевую роль в разгроме деникинцев, Сокольников руководил блестяще. Одновременно он выступил против так называемого

рассказывания.

Сыграв огромную роль в победе над басмаческим движением, Сокольников, будучи не только командующим Туркестанским фронтом, но и автором глубокой денежной реформы в Туркестане, сумел договориться с исламским духовенством.

С 1922 года Сокольников стал наркомом финансов в РСФСР, а затем возглавил Народный комиссариат финансов СССР. Руководя финансами, он опёрся на профессионалов из государственного аппарата царской России и на учёных. Именно Сокольников ввёл в структуру Наркомата финансов Конъюнктурный институт, которым руководил Н. Кондратьев. И именно Сокольников ввёл в обращение советскую твёрдую валюту — «червонец».

Находясь в оппозиции Сталину с 1925 го-

да, Сокольников продолжал занимать высокие посты. Но в 1936 году он был арестован. Его, в отличие от других вождей оппозиции, приговорили к десяти годам тюрьмы. Он был убит заключёнными в 1939 году. Разоблачители Сталина утверждали, что убийство Сокольникова, как и убийство Радека, происходило по прямому указанию Сталина, который дал соответствующие распоряжения Берии и Кобулову. Но, как говорят в таких случаях, темна вода.

Будучи женой Сокольникова и крупным партийным деятелем, а также журналистом, получавшим специальные задания партии и блестяще выполнявшим порученное, Галина Серебрякова была по особому решению партии командирована в Западную Европу для сбора материалов о Карле Марксе. Собрав материал, она написала роман «Юность

Маркса». Сразу же после написания романа она стала членом Союза писателей СССР.

Роман Серебряковой был издан в 1934–35 гг. Сохранившая верность своему мужу, Галина Иосифовна была арестована в 1936 году вслед за мужем. В июне 1937 года её выслали в Семипалатинск вместе с матерью и двухлетней дочерью Гелианой.

В 1939 году её как жену врага народа приговорили к восьми годам тюремного заключения.

В 1945 году она была досрочно освобождена и поселилась в Джамбуле, где работала фельдшером.

28 мая 1949 года она была вновь арестована и приговорена к десяти годам лишения свободы по обвинению в контрреволюционной агитации и участии в контрреволюционной организации. В августе 1955 года, то есть

ещё до XX Съезда КПСС, она была освобождена из заключения и направлена в ссылку в Джамбул. Очень быстро её освободили и из ссылки. А после XX Съезда, в 1956 году, Галина Серебрякова была полностью реабилитирована, восстановлена в партии. Она тут же возобновила свою писательскую деятельность, стремясь завершить свой «большой писательский проект», начатый до ареста и обдумываемый во время тюремных мытарств. Возможно, что именно мечта об осуществлении такого проекта поддерживала Галину Серебрякову во время этих мытарств.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Нибур встречался с простыми людьми Востока, стремился во всем им подражать, жил их суровой жизнью, носил их одежду, проявил невероятный такт при общении с жителями региона. Он первым обратил внимание на растущую роль арабского ваххабизма

Жан-Батист-Варфоломей де Лессепс.
Вулканы Камчатки, 1790 г.

Герман Юнганс. Портрет Карстена Нибура

Жан-Батист Варфоломей де Лессепс
(1766–1834). Гравюра Э. Гарнье

Знакомя читателя с воспоминаниями Фердинанда Лессепса о мистерии, которую он сподобился лицезреть по настоянию Мехмета Саида, сына властителя Египта Мухаммада Али-Паши, я вовсе не собираюсь придавать этим воспоминаниям абсолютного значения. Иными словами, я вовсе не собираюсь утверждать, что жрицы богини Нейт, которых узрел Лессепс, действительно могли воскрешать мертвецов и управлять их поведением.

Воспроизведя дословно то, что сказано в воспоминаниях Фердинанда Лессепса о жрицах Нейт, культе Нейт и так далее, я далее обязан рассмотреть все гипотезы, которые порождает наличие подобных воспоминаний.

Гипотеза № 1 — Фердинанд Лессепс действительно увидел что-то экстраординарное и добросовестно описал увиденное.

Гипотеза № 2 — Мехмет Саид решил разыграть своего друга Фердинанда, поднять свой авторитет в его глазах, припугнуть его — с тем, чтобы тот почаще приносил запретные макароны.

Гипотеза № 3 — Фердинанд Лессепс решил что называется поиздеваться над теми, кто будет читать его воспоминания, и с этой целью вставил в воспоминания выдуманный эпизод в стиле чёрной готики или мистического романтизма.

Гипотеза № 4 — поиздеваться над читателем решил сын Фердинанда Лессепса Шарль. Ведь Фердинанд не издавал свои воспоминания. И мы обязаны рассмотреть гипотезу, согласно которой Шарлю, издававшему воспоминания своего отца, хотелось что-то приукрасить, представить отца не только строителем Суэцкого канала, но и одним из посвя-

щённых в таинства Нейт, привлечь внимание читателя к издаваемым мемуарам Фердинанда Лессепса и так далее.

Для того чтобы принять ту или иную гипотезу, мало текста Фердинанда Лессепса — нужно приглядеться к семье Лессепсов. И тогда мы узнаем, что первым из известных истории Лессепсов был Бертран Лессепс — капитан придворной стражи, оказавший помощь Генриху Наваррскому, будущему королю Франции Генриху IV. Именно Бертран Лессепс помог Генриху бежать из Лувра, где он оказался заперт после Варфоломеевской ночи — резни гугенотов, учинённой католиками во Франции в 1572 году.

В XVIII веке семья Лессепсов становится семьёй наследственных дипломатов. Зачастую в одном и том же месте в одно и то же время дипломатической деятельностью зани-

маются отец и сын. Так, например, Мартен де Лессепс служил в Петербурге генеральным консулом Франции, а его сын Жан-Батист Варфоломей де Лессепс в то же время служил в том же Петербурге секретарём посольства.

Прекрасно владея русским языком, прославившись в дипломатических кругах яркими описаниями петербургских русских нравов, Варфоломей де Лессепс обратил на себя внимание французского короля Людовика XVI. Который лично повелел Варфоломею де Лессепсу участвовать в экспедиции графа Лаперуза — быть переводчиком и соглядатаем, наблюдать за туземными нравами и так далее.

Варфоломей де Лессепс написал книгу о своих путешествиях, проявив этом недюжинную наблюдательность и литературный та-

лант. Он создал краткий словарь языков камчадалов, коряков, чукчей и ламутов.

Как мы помним, 14 июля 1789 года началась Великая Французская буржуазная революция. Она началась падением Бастилии, но король Людовик ХVІ поначалу не был лишён своего сана, не был заточён в тюрьму и так далее.

В июне 1791 года, то есть почти через два года после взятия Бастилии, Людовик ХVІ и его жена Мария-Антуанетта решили бежать из Тюильри, где они находились после взятия Бастилии фактически под домашним арестом. Их вернули в Тюильри, но уже в качестве лиц с очень сильно подпорченной репутацией. Ибо бежать они хотели к врагам Франции, которые в связи с началом Великой Французской революции возжелали с помощью вторжения на территорию француз-

ского государства восстановить монархию.

10 августа 1792 года французские революционеры взяли штурмом Тюильри, низвергнув монархию.

А в ноябре 1792 года французский революционный Конвент принял решение открыть находившийся в Тюильри сейф, так называемый «железный шкаф короля». В шкафу хранилась секретная переписка короля Людовика XVI и его жены Марии-Антуанетты. Ознакомившись с перепиской, Конвент с сожалением констатировал, что и король, и его жена являются патентованными изменниками. Их приговорили к смерти. Людовика XVI казнили 21 января 1793 года, Марию-Антуанетту — 16 октября 1793 года.

Сообщаю читателю эти общеизвестные детали для того, чтобы встреча интересующего нас Варфоломея де Лессепа и короля Людо-

вика XVI оказалась правильно размещённой в череде крупнейших исторических событий той эпохи.

Итак, Варфоломей де Лессепс встретился с королём Людовиком XVI уже после того, как была взята Бастилия, и король потерял тот вес, который имел ранее. Но Людовик XVI ещё оставался королём. Варфоломей де Лессепс проявил мужество, явившись к королю. А король продемонстрировал способность в сложнейшей политической ситуации интересоваться нравами народов Сибири, деталями экспедиции графа Лаперуза.

Варфоломей де Лессепс является к королю в костюме сибирского путешественника. Своим видом и рассказом он очень впечатляет короля. Король ещё является номинальным главой французского государства. И в качестве такового король назначает Лессепса

консулом в Кронштадте и приказывает за казённый счёт напечатать путевые записки Варфоломея де Лессепса. Приказы короля исполняются. Потом король перестаёт быть главой французского государства и гибнет на эшафоте. Что же Лессепс?

В 1794 году, то есть фактически в разгар Великой Французской революции, Лессепс оказывается не на эшафоте и не в эмиграции. Он получает пост секретаря французского посольства в Константинополе. Там же женится на дочери Пьера Руффена, французского дипломата и спецслужбиста, специалиста по турецкой политике.

Когда Турция и Франция оказываются в состоянии войны, Варфоломей де Лессепс и его жена, урождённая Руффен, арестовываются и помещаются в знаменитый Семибашенный замок, где султаны содержали важ-

ных врагов Османской империи. Но Варфоломей де Лессепс не теряет при этом до конца расположения султана. Более того, все узники Семибашенного замка почему-то оказываются под присмотром Варфоломея де Лессепса. И их выпускают на прогулки только под надзором Варфоломея.

В итоге Варфоломей оказывается на свободе. И султан делает его посредником с Францией в важном деле постройки турецких фортификационных сооружений. С этой целью Лессепс на турецком корабле отправляется в Марсель. А когда команда корабля поднимает бунт, то именно особые волевые способности Варфоломея де Лессепса помогают подавить бунт.

В марте 1802 года Варфоломей де Лессепс, как бы не замечая французских фундаментальных перемен, оказывается столь же в че-

сти у Наполеона, как и у Людовика ХVІ и казнивших его революционеров. Лессепсу приказано вновь поселиться в России — на этот раз уже в качестве генерального комиссара по торговым делам. На самом деле Лессепс занимается политической разведкой. Первая волна конфликта между Наполеоном и Александром I вынуждает Лессепса ненадолго покинуть Россию. Но после Тильзитского мира он возвращается и завоёвывает полное расположение императора Александра I.

Он завоёвывает и расположение императора Наполеона. Известна резолюция Наполеона на отчётах Лессепса: «Отныне по счетам господина Лессепса платить без проверки».

С началом войны 1812 года Лессепс бежит из России. Наполеон берёт Лессепса в свой поход и даже назначает генерал-интендантом Москвы. Позже, когда во Франции восстанав-

ливаются монархия, Людовик XVIII (как и все предшественники, симпатизирующий Варфоломею де Лессепсу) пытается согласовать с Россией назначение Лессепса посланником. Но ему объясняют, что француз, который был генерал-интендантом Москвы, не может после этого исполнять высоких дипломатических функций в России.

Тогда Людовик XVIII отправляет Варфоломея де Лессепса в Лиссабон. Там Лессепс и умирает в 1834 году.

В Лиссабоне одновременно с Варфоломеем на дипломатической службе находится племянник Варфоломея де Лессепса, сын его брата Матье, тоже дипломата. Этого племянника зовут Фердинанд. Племянник влюблён в своего дядю, в его легендарные похождения. Он служит сначала под началом дяди, а потом оказывается в Тунисе — там, где слу-

жил и умер его отец. Из Туниса Фердинанд Лессепс переезжает в Египет. В 1832 году он назначается консулом в Александрии. Здесь он проводит семь лет. Особую известность Фердинанд получает в связи с александрийской чумой. Чума эта была очень свирепой. Лессепс, как свидетельствуют современники, один сохранял полное хладнокровие. Он превратил своё консульство в амбулаторию. Ухаживая за больными, он постепенно преодолевает панику. И становится героем Египта. Фердинанд Лессепс помогает примирению Египта с Турцией. Так что особые отношения между Мехметом Саидом и Лессепсом порождены отнюдь не только способностью Лессепса подкармливать макаронами подгладывающего сына Мухаммеда Али-паши.

После Александрии Фердинанд Лессепс получает дипломатическое назначение на

Мальту. В 1842 году его направляют со сложнейшей дипломатической миссией в Испанию. Лессепсу приходится разруливать сложнейшие ситуации, связанные с конфликтами между испанскими республиканцами и испанскими монархистами, а также ещё более сложные ситуации, порождённые крахом во Франции так называемой Июльской монархии и учреждением Второй республики. Лессепс блестяще разруливает все ситуации, порождённые нестабильностью в Испании и во Франции.

В 1849 году он получает назначение в Италию. И там тоже блестяще проявляет себя, справляясь с урегулированием множества конфликтов, порождённых вхождением австрийских войск в Папскую область, столкновением между итальянскими революционерами, возглавляемыми Джузеппе Гарибальди, и

французским экспедиционным корпусом.

29 мая 1849 года Фердинанд Лессепс добивается компромисса между конфликтующими сторонами, подписывает документы, в которых оговорены рамки этого компромисса. Но тут же компромисс начинают подрывать. Фердинанд Лессепс оказывается заложником сложнейшей ситуации, возникшей в связи с крахом во Франции Второй республики и учреждением Второй Французской империи.

Вторая Французская империя пренебрежительно относится к титаническим усилиям Лессепса. Оказавшись не у дел, Фердинанд Лессепс удаляется в имение своей тещи, расположенное в Лашене. И там, в деревенской глуши, начинает прорабатывать два плана — план благоустройства фермы в Лашене и план создания Суэцкого канала.

В 1854 году Мехмет Саид становится владыкой Египта. Лессепс пишет ему письмо. Мехмет Саид откликается на письмо старого доброго друга. И приглашает Лессепса в Александрию.

7 ноября 1854 года Лессепс оказывается в Александрии. Его там принимают с почестями. Прочная связь Лессепса и Мехмета Саида быстро восстанавливается.

15 ноября 1854 года Фердинанд Лессепс представляет на рассмотрение Мехмета Саида записку о Суэцком канале. Лессепс описывает историю начинаний, призванных соединить Средиземное море с Красным. Он убеждает Мехмета Саида в том, что осуществление этого начинания поставит его в один ряд с фараонами древности, Александром Великим, Цезарем, Наполеоном I и другими величайшими людьми, считавшими соединение

Средиземного и Красного морей делом чрезвычайной важности.

И в самом деле, о канале, созданию которого хочет посвятить себя Фердинанд Лессепс, писали и Страбон, и Геродот. Причём Страбон считал, что попытка сооружения канала предпринималась аж во времена Троянской войны.

Очень серьёзно относился к созданию канала Наполеон I, поручивший учёному Леперу разработку проекта прорытия канала, позволяющего соединить Средиземное море с Красным. В сущности, Лессепс всего лишь реализует разработки Лепера, Лапласа, Таллаба, братьев Барро, внося в их разработки свои коррективы. Но, конечно же, говоря о том, что Фердинанд Лессепс всего лишь реализует все эти идеи, внося в них свои коррективы, мы должны поставить слова «всего

лишь» в кавычки. Потому что речь идёт о реализации грандиозного начинания. И все, кто разрабатывал проект этого начинания, понимали, какова пропасть между проектом и его осуществлением. Лессепс преодолел эту пропасть.

И пусть читатель сам отвечает на вопрос, может ли человек, принадлежащий к такой семье, которую мы описали, осуществлявший описанные нами сложнейшие дипломатические комбинации, проявлявший неслыханный героизм, а также политическую живучесть, свойственную семье в целом, мистифицировать читателя, сообщая ему свои выдумки по поводу ритуалов, с помощью которых жрицы Нейт воскрешали мёртвых.

Я поведал читателю исторические сведения о семье Лессепсов и о самом Фердинанде как члене этой семьи для того, чтобы обосно-

вать малую вероятность гипотез № 3 и № 4, согласно которым либо сам Фердинанд, либо его сын сообщали читателям дешёвые сплетни, призванные привлечь внимание к деяниям Фердинанда Лессепса. Не мог сам Лессепс сочинять такие сплетни — он был человеком другого склада. Его семья, традиции которой он почитал, относилась к разряду семей, не занимающихся литературной дешёвкой, основанной на мистических выдумках.

И наконец, Мехмет Саид слишком уважал своего друга, делал на своего друга слишком большие ставки. И блефовать, разыгрывая друга, он бы не стал — не те были отношения. Да и сам Мехмет Саид не был любителем дешёвых мистических аттракционов. А значит, скорее всего, Фердинанд Лессепс действительно нечто увидел. А увиденное описал так же, как почитаемый им Варфоломей Лес-

сепс описывал увиденное в Сибири. То есть ярко, сухо, чётко и по принципу: «Что вижу, то и описываю». У нас есть все основания доверять свидетельству такого человека, как Фердинанд Лессепс. Но эти основания базируются на психологическом портрете Фердинанда Лессепса и на традициях его семьи.

Для кого-то этого достаточно, а для кого-то — нет. И потому я обязан присовокупить к свидетельствам столь уважаемого человека, как Лессепс, безусловно являющегося достаточно надёжным источником, свидетельство другого человека, являющегося ещё более надёжным источником. То есть таким надёжным, что надёжнее не бывает. Я имею в виду выдающегося датского исследователя Карстена Нибура.

Карстен Нибур родился 17 марта 1733 года и умер 17 апреля 1815 года. Этот немец-

кий учёный, находившийся на датской службе, прославился как исследователь Аравии. Его книги содержали в себе объективные ценнейшие сведения о природе, истории и экономике арабского мира. Можно утверждать, что Нибур является создателем научной арабистики Нового времени. Он создал первую карту восточной части Красного моря. Он создал первую карту и первое описание Йемена. Нибур первым из европейцев посетил шиитские священные города Эн-Наджеф и Кербелу, находящиеся в Месопотамии.

Основной труд Нибура называется «Описание Аравии». Нибур известен как математик, картограф и натуралист. Авторитет Нибура особо высок в Гёттингенском университете. Так что Карстен Нибур (являющийся ещё и отцом немецкого историка Бартольда Георга Нибура), в отличие от Фердинанда

Лессепса, является в полной мере именно учёным, исследующим аравийский мир и Египет как часть этого мира.

Карстен Нибур, как и многие его современники, находился под глубоким впечатлением от работ Корнелиса де Брюйна — нидерландского художника, путешественника и писателя, описавшего в самом начале XVIII века Палестину (Иерусалим и Вифлеем), Алеппо (сирийскую Пальмиру), Египет, Архангельск, Вологду, Ярославль. Де Брюйн был знаком с Петром Великим. Будучи неутомимым путешественником, он встретился с черкесами и татарами, переехал из русского государства в Персию, к 1705 году добрался до Цейлона и Явы, затем вернулся через Персию в Россию, а оттуда — в Европу.

Другим исследователем, воодушевившим Карстена Нибура, был Энгельберт Кемп-

фер, современник де Брюйна, немец, обосновавшийся в Швеции, ставший секретарём шведского посольства в Персии, много занимавшийся медициной, сознательно решивший объехать Восток в качестве судового хирурга, посетивший в этом качестве Аравию, Индию, Яву, Суматру, Сиам и Японию.

В Японии Кемпфер провёл два года. Занимался Кемпфер и Россией, и Кавказом. Одним словом, и Кемпфер, и де Брюйн открыли в конце XVII – начале XVIII века Восток как нечто, требующее именно детального, системного изучения. Эстафету Кемпфера и де Брюйна приняли Нибур и другие, осуществив необходимые изучения через полстолетия после того, как вопрос об их необходимости был поставлен такими первопроходцами, как де Брюйн и Кемпфер.

В 1760 году Карстену Нибуру было пред-

ложено присоединиться к научной экспедиции, проводимой под патронажем короля Дании Фредерика V.

Целью экспедиции было исследование природы, этнографии и экономики Египта, Аравии и Сирии. Нибур переезжает в Данию, становится инженер-лейтенантом датских войск. И в 1861 году возглавляет датскую научную экспедицию на Ближний Восток. Нибур берёт на себя роль штатного картографа и геодезиста. Кроме него в экспедиции участвует пять человек.

Первый из этой пятёрки — Фредерик Христиан фон Хавен — специалист по восточным языкам.

Второй — Петер Форскал — ученик великого Карла Линнея. Форскалу поручены наблюдения, касающиеся естественной истории.

Третий — Кристиан Карл Крамер — врач,

которому были поручены наблюдения в области зоологии.

Четвёртый — Георг-Гийом Бауренфейт — художник, которому были поручены зарисовки.

Пятый — слуга швед Берггрен — отставной гусар.

Все эти пятеро умерли. В живых остался только Нибур. По мнению Нибура, его спутники погибли от страшного истощения сил, вызванного слишком большим нетерпением при изучении загадочной территории, на которую они «десантировались». Кроме того, они, по мнению Нибура, хотели сохранить европейские привычки в питании. А это было совершенно несовместимо с полевыми исследованиями. Нибур же выжил потому, что старался вести образ жизни людей Востока, питаться так, как они, и так далее.

Нибур встречался с простыми людьми Востока, стремился во всём им подражать, жил их суровой жизнью, носил их одежду, проявил невероятный такт при общении с жителями региона. Он первым обратил внимание на растущую роль арабского ваххабизма. Его труд «Описание Аравии» восхитил Наполеона I, который потребовал, чтобы учёные, сопровождавшие его в Египте, ориентировались именно на Нибура. Нибур был предельно пунктуален в своих описаниях.

Нибур проявил невероятную трудоспособность. Он сумел один сделать всю ту работу, которую должны были выполнить его умершие коллеги.

Нибур начал заниматься дешифровкой месопотамской клинописи. Он оказался невероятно эффективным дешифровщиком. Нибур впервые установил алфавит из 42 букв.

Впоследствии оказалось, что 32 из них он определил правильно. Работы Нибура углублённо изучал Фридрих Шиллер, сообщивший об этом Гёте в начале 1789 года.

Повторяю, если свидетельства Фердинанда Лессепа ещё можно подвергать сомнению, именуя их ненаучными, то свидетельства Нибура — на сто процентов научные. А самого Нибура можно ввести в тот же ряд, в котором находятся те египтологи, которых я уже называл читателю, относя их свидетельства к наиболее желанному — первому, собственно научному разряду свидетельств. И сетуя на то, что таких свидетельств недостаточно, что, к сожалению, нельзя опереться только на них, хотя на них-то и надо опираться в первую очередь.

Ну, так на свидетельство Нибура тоже надо опираться в первую очередь, как и на сви-

детельства Морэ, Масперо и других почтенных учёных, способных широко, непредвзято, сухо и объективно рассматривать интересующую нас специфическую реальность. Каково же именно интересующее нас свидетельство Нибура?

В своих путевых заметках «Описание путешествия в Аравию и другие сопредельные страны» Нибур пишет:

«На площади у мечети Шадли я увидел старуху, которая копалась в пыли у самых стен мечети, собирая что-то в подол своей грязной юбки. Мне было непонятно, как благочестивые граждане богатого и процветающего Мосха могут терпеть такую нищенку. На мой вопрос Сеид Селех ответил, что эта полоумная старуха собирает всякий мусор, потому что считает себя жрицей какой-то Нейт. На

моих глазах старуха вытащила из кучи какого-то мусора кусок бечёвки и быстро затолкала его себе в рот. «Видишь, какая она сумасшедшая, — засмеялся Сеид. — Она ест весь мусор, который находит. И на улицах чисто, и уборщикам не надо платить». Мне было жаль эту старую женщину, но арабы понимают милосердие по-своему.

Заинтересовавшись неизвестным мне доселе культам, я стал расспрашивать Сеида и Исмаила о Нейт. Как я понял из всех этих расспросов, Нейт поклоняется кучка «неверных», которые живут в развалинах где-то близ Тихамы. Там же находится и храм их странной богини. Мусульмане терпят этих «неверных» только потому, что они ухаживают за близлежащими городами — Мос-

хой, Бейт-эль-Факихом, Забидом. Они собирают в этих городах весь мусор — таков договор. Мусор они приносят своей богине, которая якобы дарит им за это долгую жизнь».

Тихама — это песчаная пустыня, тянущаяся по всему восточному краю Красного моря. То есть это пустыня, расположенная на крайнем западе Аравийского полуострова.

Мосха — это известный в древности порт на южноаравийском побережье в области Хадрамаут.

Бейт-эль-Факих — йеменский город, расположенный в пределах всё той же Тихамы.

Таким образом, остаточный культ Нейт, описанный Кирстеном Нибуром, зафиксирован этим исследователем (да-да, не сплетником, не дилетантом, интересующимся эзотерикой, а очень серьёзным исследователем!)

как реально существующая в XVIII веке нашей эры актуальная ритуальная практика. Нибур зафиксировал эту очень специфическую ритуальную практику на восточном берегу Красного моря, то есть на крайнем западе Аравийского полуострова. По другую сторону Красного моря находился Египет, где культ Нейт отправлялся с древнейших времён. Если верить свидетельствам Фердинанда Лессепса (а после свидетельства Нибура нет уже никаких оснований не верить этим свидетельствам), в аналогичном виде культ Нейт отправлялся и по другую сторону Красного моря, в Египте. В том числе и в Александрии.

Лессепс сообщает об отправлении этого культа в середине XIX века. Нибур сообщает об отправлении этого же культа в середине XVIII века. И Лессепс, и Нибур сообщают о

фактически аналогичных чертах отправляемого культа, очень тесно связанных с eshata pragmata («последними вещами»), то есть о том, что было нами уже рассмотрено в связи с работами Псевдодемокрита и Зосимы Панополитанского. Некая нить тем самым тянется из древнейших времён в раннее Средневековье и оттуда — в Новое время.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Обострение мировой «газовой войны».

Часть XI

Китай сделал амбициозную заявку на свою концепцию Нового Великого Шёлкового пути, и не может в этой заявке проиграть, не теряя лица

Баннер высотой в шесть этажей в Исламабаде посвящённый визиту Си Цзиньпина в Пакистан.
Фото Файзал Махмуд, Reuters

В предыдущей части исследования мы установили, что депутаты парламента Пакистана отказали Саудовской Аравии в просьбе присоединиться к «антихуситской» (то есть

Обострение мировой «газовой войны» 61
антишиитской) операции «Буря решимости» в Йемене. При этом одной из публично названных причин такого отказа стали ссылки на внутреннюю конфликтность между суннитами и шиитами в самом Пакистане.

Действительно, хотя подавляющее большинство мусульман в Пакистане — сунниты различных толков, шииты составляют более 10% населения. Причём напряжённые отношения между шиитами и суннитами нередко взрываются кровавыми эксцессами.

Однако эта причина отказа саудитам в данном случае, видимо, была не единственной и даже не главной. До недавних пор Саудовская Аравия была не только ключевым «экономическим донором» сравнительно слабой пакистанской экономики, но и важнейшим участником своеобразного союза разведок. Спецслужбы США и Пакистана посто-

янно нуждались в диалоге со спецслужбами Саудовской Аравии. И это делало союз Саудовской Аравии и Пакистана особо прочным.

Система экономических и военно-спецслужбистских отношений между Саудовской Аравией и Пакистаном начала формироваться в условиях военно-политического противостояния между Исламабадом и Дели. Пакистан остро нуждался в финансовой помощи Саудовской Аравии, позволявшей ему создать свою собственную атомную бомбу. Не создав эту бомбу, Пакистан проиграл бы Индии.

Помимо финансовой поддержки пакистанского атомного проекта, Саудовская Аравия помогала в тот период Пакистану создать эффективные спецслужбы, укрепить другие слагаемые своего «силового потенциала».

Будучи изначально прочной в силу выше-

Обострение мировой «газовой войны» 63

названных причин, система отношений между Саудовской Аравией и Пакистаном дополнительно укрепилась после вхождения советских войск в Афганистан. Ведь только совместные действия США, Саудовской Аравии и Пакистана могли обеспечить в тот период и подготовку моджахедов, воевавших против советских войск в Афганистане, и их вооружение, и управление их действиями.

Как можно охарактеризовать ту же систему отношений в период после окончания войны в Афганистане, краха СССР, начала конфликтов между вчерашними американскими союзниками — талибами и США? Нас здесь интересуют, как я уже сказал, прежде всего отношения между Саудовской Аравией и Пакистаном.

Наверное, адекватной характеристикой этих отношений в данный период является

Обострение мировой «газовой войны» 64

признание их противоречиво-устойчивого характера. Да, противоречия между вчерашними союзниками по противостоянию советским действиям в Афганистане нарастали. Но до недавнего времени умножение противоречий не мешало устойчивости этих отношений.

Конечно, Пакистан самым серьёзным образом рассорился с США после «самовольной» американской операции по убийству Усамы бен Ладена в 2011 г. в пакистанском Абботабаде. А также после множества атак американских беспилотников на талибов в пакистанском Северном Вазиристане, в результате которых погибали сотни мирных жителей и в стране росла внутривластная напряжённость.

Однако это не помешало Исламабаду сохранить тесные союзнические отношения с Саудовской Аравией. Вплоть до недавнего

Обострение мировой «газовой войны» 65
времени Исламабад эти важнейшие для него отношения никогда не ставил под сомнение.

Так что же изменилось?

Во-первых, как мы уже обсудили в данном исследовании, Китай, построив порт Гвадар и объявив свои инвестиционные планы по созданию пакистано-китайского экономического коридора СРЕС, фактически изъяснил готовность «перехватить» у саудитов существенную часть функций «экономического донора» Пакистана.

Во-вторых, Китай обещает решить — причём решить быстро! — важнейшие проблемы стабильного обеспечения Пакистана газом и его инфраструктурного развития. А в Исламабаде хорошо понимают, что без решения этих проблем невозможна ни масштабная электрификация (необходимая прежде всего в депрессивных и политически беспокойных

Обострение мировой «газовой войны» 66
регионах), ни новая индустриализация страны. Как понимают и то, что обещанный США газопровод ТАРІ из Туркмении через Афганистан — по-прежнему грубая американская «обманка». В Пакистане очень хорошо знают афганскую военно-политическую ситуацию и негативные перспективы её развития и убеждены, что никакие вменяемые инвесторы в проект ТАРІ деньги вкладывать не будут.

В-третьих, китайский проект поставок газа по будущей трубе «Мир» позволит Пакистану решить не только экономические, но и важные политические задачи.

Поставки иранского трубопроводного газа наверняка будут не только дешевле, но и, главное, стабильнее, чем нынешний импорт СПГ из Катара, условия которого меняются в зависимости от спроса в различных регионах мира. А заинтересованность в проекте «Мир»

Обострение мировой «газовой войны» 67

Китая и Ирана даёт Пакистану определённые гарантии того, что эти поставки не прекратятся из-за политической нестабильности на юго-западе страны — в тех регионах, где основную массу населения составляют этнические белуджи и где не раз происходили крупные сепаратистские эксцессы.

Здесь я должен напомнить о публикации в 2006 году в профильном военном журнале Пентагона статьи подполковника Петерса «Кровавые границы», которую мы в данном исследовании обсуждали ранее. В статье была приведена карта желательных для США изменений государственных границ на Ближнем и Среднем Востоке. На этой карте на территориях юго-восточного Ирана и юго-западного Пакистана — тех, через которые должны пройти газопровод «Мир» и экономический коридор СРЕС, — размещается но-

Обострение мировой «газовой войны» 68

вообразованное государство «Свободный Белуджистан». И в Исламабаде убеждены в том, что только совместное активное противодействие Ирана, Пакистана и Китая может быть серьёзной гарантией от возможных попыток США реализовать в племенном регионе белуджей сценарий очередной «цветной революции».

По всем перечисленным выше причинам Исламабад не хочет ввязываться в затеянную саудитами войну в Йемене. Отсюда и отказ парламента Пакистана от направления войск и авиации страны для операции «Буря Решимости».

Тем более что очень важным для Пакистана политическим фоном этой операции стал прошедший 20–21 апреля 2015 г. визит в Исламабад председателя КНР Си Цзиньпина. Визит предваряла публикация в двух клю-

Обострение мировой «газовой войны» 69

чевых пакистанских газетах «Джанг» (Борьба) и «Дейли Ньюс» статьи Си Цзиньпина «Да здравствует дружба между Китаем и Пакистаном». В этой статье председатель КНР затронул вопросы истории отношений двух стран, основных аспектов нынешнего сотрудничества в разных сферах, а также перспектив. И — подчеркну беспрецедентность формулировки! — назвал Пакистан *«домом моего родного брата»*. А ещё статью предваряло очень дружеское стихотворение на государственном языке Пакистана — урду.

Всё это вместе не могло не вызвать в Пакистане сильный и массовый позитивный резонанс. А то, что в ходе визита главы КНР конкретно обсуждались важнейшие для Пакистана вопросы финансирования и реализации основных аспектов «коридора СРЕС», газопровода «Мир» и военно-технического со-

Обострение мировой «газовой войны» 70
трудничества, усилило этот резонанс. Причём Си Цзиньпин провёл переговоры не только с президентом Пакистана Мамнуном Хуссейном и премьером Навазом Шарифом, но и с руководителями парламента, политических партий и армии.

По итогам переговоров было заявлено, что *«стороны договорились защищать миропорядок и международную систему, созданные на основе результатов Второй мировой войны и Устава ООН, и совместно устанавливать международные отношения нового типа, характеризующиеся сотрудничеством и совместным выигрышем»*. В результате в пакистанской и китайской прессе появились публикации о *«новом, более глубоком стратегическом уровне дружеских отношений между двумя странами»*.

Однако Пакистан в нынешней ситуации всё же не решается (и, видимо, не без оснований) политически «класть яйца» в одну только китайскую «стратегическую корзину». Сразу после отъезда Си Цзиньпина представительная пакистанская делегация в составе премьера Наваза Шарифа, главы минобороны Хаваджи Асифа и командующего армией Рахила Шарифа отправилась в Эр-Рияд, где обсуждалась ситуация в Йемене. При этом Наваз Шариф лично заверил короля Салмана в *«солидарности с Саудовской Аравией и готовности принять меры по защите территориальной целостности королевства»*.

То есть в Исламабаде хорошо понимают, что вопрос о снятии санкций с Ирана ещё далёк от решения. И что Пакистан (в отличие от Китая, который, при своей экономи-

Обострение мировой «газовой войны» 72

ческой, политической и военной мощи, готов не слишком обращать внимание на западные санкции) — не имеет достаточного потенциала для того, чтобы, в случае продолжения антииранских санкций, решительно идти против «санкционного течения» совокупного Запада.

Удастся ли Китаю преодолеть пакистанские сомнения в вопросе о том, с кем именно выстраивать стратегические отношения в будущем? Тут всё зависит от того, насколько Китаю нужен Пакистан. И как Китай относится к проблеме использования иранских нефтегазовых ресурсов, прорыву к Индийскому океану через «пакистанский коридор» и так далее.

Похоже, что Китай очень сильно подзаложили на всё то, что я только что перечислил. И дело тут не только в важности обсужда-

Обострение мировой «газовой войны» 73

емого инфраструктурного и энергетического проекта. Дело ещё и в том, что Китай сделал очень амбициозную заявку на свою концепцию «Нового Великого Шёлкового пути», и не может в этой заявке проиграть, не теряя лица. А ведь именно сейчас по одному из направлений «Нового ВШП» Китай уже оказался на грани проигрыша. Речь идёт о ветке Шёлкового пути из южной китайской провинции Юньнань через Мьянму (бывшую Бирму) к Бенгальскому заливу.

Проект этой ветки включает прокладку газопровода и нефтепровода с восточного побережья Бенгальского залива в Юньнань, строительство железной дороги через Мьянму до города Жуйли в Юньнани, создание глубоководного порта и нефтеналивного терминала Кьяукпью на бенгальском побережье, а также сооружение в Мьянме ГЭС для энер-

Обострение мировой «газовой войны» 74
гообеспечения проекта. Система железнодорожных и трубопроводных магистралей проекта должна была выйти в провинцию Юньнань из Мьянмы на стыке между штатом Качин и автономной территорией Коканг в штате Шан.

Ещё в прошлом десятилетии Китай заключил с Мьянмой соответствующие межправительственные соглашения, а в 2010 г. начал работы по строительству ГЭС и прокладке в Юньнань трубопровода от газового месторождения Шве на бенгальском шельфе. Однако уже в 2012 г. в штате Качин начались массовые антиправительственные волнения: местное население народности качин «бунтовало» против отчуждения для китайских ГЭС участков земли на своих «родовых территориях».

Тем не менее, тогда правительство и ар-

Обострение мировой «газовой войны» 75
мья Мьянмы с волнениями справились, с качин было заключено перемирие, и строительство продолжилось. В октябре 2013 г. китайская госкорпорация CNPC запустила газопровод из Бенгальского залива в Юньнань мощностью 12 млрд куб. м газа в год. И продолжилось строительство по тому же маршруту нефтепровода проектной мощностью 22 млн т. нефти в год.

Но в конце 2014 г., во время завершения строительства нефтепровода, в штате Качин вновь начались массовые антиправительственные выступления. А вскоре эти выступления захватили соседний Коканг, где основное население представлено этническими китайцами. 9 февраля 2015 г. повстанцы Коканга вдруг нарушили многолетнее (и в целом соблюдавшееся) перемирие с центральной властью в Рангуне и начали на террито-

Обострение мировой «газовой войны» 76
рии боевые действия.

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

Классическая война

Русский героизм. Эпоха Грозного

«... то истина, что Псков или Шуйский спас Россию от величайшей опасности, и память сей важной заслуги не изгладится в нашей истории, доколе мы не утратим любви к Отечеству и своего имени». Н.М. Карамзин. «История государства Российского»

Иконописный портрет Ивана Грозного, XVI в.

Правление Ивана IV Грозного обычно рисуется в истории России как крайне противоречивое, порой — как бессмысленно тираническое. Но к военной истории его эпохи это не относится — Россия при Грозном ставила перед собой осмысленные военные задачи, продолжавшие линию на укрепление рубежей и защиту от агрессивных соседей. Другое дело, что эти военные планы — тщательно продуманные, организационно и политически обеспеченные — не во всём дали те результаты, на которые рассчитывали царь и правительство.

Мнение о Грозном как о безумном тиране чрезвычайно устойчиво. Но оказывается, что построено оно в большой степени на отзывах иностранцев, во множестве приезжавших ко двору царя. Частью это были авантюристы, питавшиеся всевозможными слухами, частью — сознательные враги, прямо заинте-

ресованные в очернении русского царя. Повод к представлению о царе как о жестоком изувере дала также его бескомпромиссная борьба с боярской Думой, истово защищавшей свои земли и привилегии. Нелюбви к царю добавила и его попытка опереться на зарождавшееся дворянство в борьбе против удельной системы (речь идёт об опричнине). Между тем, согласно летописным сведениям, царь был любим народом, а в позднейший период Смуты *«время царя Ивана стали вспоминать как эпоху могущества Российской державы, её процветания и величия»*, говорит наш отечественный исследователь Р. Скрынников.

Большинство русских историков XVIII и XIX веков, описывавших эпоху Грозного (Карамзин, Соловьёв, Костомаров и другие), не устояли также перед искушением в ярких

красках дорисовать именно жестокие черты в образе царя. Постарались в этом отношении и наши известные писатели, у которых Грозный предстаёт фигурой прямо демонической. Причём и те, и другие дорисовывали там, где не хватало фактологического исторического материала.

Между тем, как ни удивительно, полных знаний о времени и личности Грозного у нас нет. Вот что говорит об этом известный дореволюционный историк, профессор Петербургского университета С.Ф. Платонов в своём курсе лекций по русской истории: *«Эти факты (деятельности Грозного) не всегда нам известны точно; не всегда ясна в них личная роль и личное значение самого Грозного. Мы не можем определить ни черт его характера, ни его правительственных способностей с той ясностью*

и положительностью, какой требует научное знание».

И добавляет: «... в биографии Грозного есть годы, даже целые ряды лет без малейших сведений о его личной жизни и делах ... личный характер Грозного остаётся загадкой».

У нас нет задачи дать оценку деяниям Грозного — здесь важнее рассказать о том, что было им сделано для обеспечения военной защиты России. А сделано было немало.

Главными военными задачами России в ту эпоху были следующие: окончательное уничтожение остатков татарской угрозы (завоевание Казани) и решение «балтийского вопроса», то есть выхода к морю.

Завоевание Казани приходится на самое начало осознанной деятельности двадцатилетнего царя. Необходимость этой военной

операции диктовалась многими причинами. Ещё при Иване III, деде Грозного, от доживавшей свой век Золотой орды отделились Крымская орда, где утвердилась династия Гиреев, и Казанская орда. И крымцы, подстрекаемые Османской империей, и казанцы вместе с ногаями и прочими мелкими кочевыми ордами постоянно беспокоили русские границы, нападали на «украины» (пограничные территории), разоряли города и деревни, уводили в полон людей. Воевода Грозного (а позднее беглец и ярый критик) Андрей Курбский писал: *«Безчисленными пленениями варварскими, ово от царя переконского (крымского), ово от татар ногайских, а наипаче и горше всех от царя Казанского... уже все пусто было за осмьнадесят миль [около 250 км — Ю.Б.] до Москвы».*

Но даже не прекращение разбоя было

главным — Казань преграждала путь к колонизации плодородной чернозёмной полосы к югу от Оки (так называемого «дикого поля») и широких лесных пространств за Волгой.

Первые два похода на Казань были неудачными — поместная конница, преимущественно составлявшая московское войско, была плохо приспособлена к борьбе с войсками, засевшими в крепости. Артиллерия же из-за весенних оттепелей отставала, а то и вообще проваливалась под лёд. Царь Иван тяжело пережил неудачи, но сумел извлечь из них урок и стал настойчиво готовиться к новому походу.

Третий поход был перенесён на конец лета, а не на раннюю весну, как прежде. В качестве укреплённой базы недалеко от Казани был построен военный городок Свияжск, куда заблаговременно доставили орудия, во-

енные припасы и продовольствие. Конница должна была обеспечить защиту войска от кочевавшей неподалёку татарской орды, а артиллерия — бомбардировкой разрушить мощные укрепления Казани.

23 августа 1552 года московские полки приступили к осаде крепости. По всем правилам осадного искусства минных дел мастера подвели под казанские стены глубокие подкопы. Напротив главных ворот построили 15-метровую башню, в которой установили артиллерийские орудия. Кочевая орда, пытавшаяся помешать действиям русских войск, была разбита в битве на Арском поле под руководством князя Александра Горбатого-Суздальского.

Наконец, 2 октября последовал решающий штурм крепости. Взрывы мин в подкопах и убийственный огонь артиллерии сделали своё

дело — стены во многих местах рухнули. После кровопролитной битвы на улицах города татарская столица пала.

Вслед за взятием Казани русские войска овладели и Астраханью. Разгром двух татарских ханств был огромным успехом — пришёл конец трёхвековому господству татар в Поволжье.

С взятием Казани русское влияние распространилось до Северного Кавказа и Сибири: башкиры объявили о добровольном присоединении к России, а Большая ногайская орда, Сибирское ханство, пятигорские князья и Кабарда признали себя вассалами русского царя. Перед Россией открылись торговые пути на восток, к рынкам Закавказья и Средней Азии, началась колонизация земель Среднего Поволжья.

После обеспечения безопасности юго-

восточных рубежей Россия перешла к решению задачи выхода к Балтийскому морю, который преграждала Ливония.

Вдохновлённый успехом взятия Казани и Астрахани, Иван IV бросил на решение этой задачи все силы государства. Надо сказать, что объективные предпосылки для победы были: усилиями и трудами Ивана III и Василия III Москва стала мощным государством, сильнее Литвы и Польши. Но никто не предполагал, что Ливонская война продлится в общей сложности 24 года, что против России совместно выступят Швеция, Польша, Великое княжество Литовское, что на юге вместе с крымчаками в войну напрямую вмешается Турция. Наконец, что долгая война с переменным успехом и параллельно идущие жёсткие реформы во внутренней жизни создадут такое противодействие боярской вер-

хушки планам царя, что победы обернутся почти поражением. В итоге цели войны достигнуты не были — Россия не получила выхода к Балтийскому морю.

Поначалу успехи русского оружия были неоспоримы. С 1558 по 1560 годы русские войска шли от победы к победе — были взяты крепости Нарва, Дерпт (Тарту), полководцы П.И. Шуйский, В.С. Серебряный и И.Д. Мстиславский овладели мощнейшим рыцарским укреплением Мариенбургом, а князь Курбский разбил армию Ливонского ордена под Эрмесом и взял крепость Феллин в Эстонии.

Затем ход войны замедлился — царь Иван опасался форсировать военные действия, поскольку против России могли выступить соседние страны. После долгих дипломатических переговоров Данию удалось сделать ней-

тральной, но остальные государства всё-таки вступили в войну, поскольку им стало понятно, что иначе Россия сможет захватить всё Балтийское побережье.

Сама же Ливония, чтобы не отдаваться ненавистным «московитам», по частям отдалась другим соседям: Лифляндия была присоединена к Литве, Эстляндия — к Швеции, о. Эзель — к Дании, а Курляндия согласилась на зависимость от польского короля.

Последний этап войны протекал для России тяжело. Литва и Польша объединились в единую Речь Посполитую, а на престол был избран энергичный и воинственный Стефан Баторий. С его появлением картина войны изменилась — Баторий перешёл от обороны к наступлению, отбил захваченный русскими Полоцк, затем Великие Луки, а затем перенёс войну на территорию Московского госу-

дарства, осадив Псков.

Стефан Баторий был талантливым полководцем и организатором, он быстро модернизировал своё войско и дополнительно нанял отряды венгерских наёмников. Но главной причиной его побед было другое — в России наступил внутренний кризис, экономика буксовала, общество поляризовалось, начались измены и побегы бояр, вызванные всё усиливающимся деспотизмом власти. Страна, по выражению летописца, «в пустошь изнурилась и в запустение пришла». Русская же армия действовала нерешительно, что при активном противнике грозило неминуемой катастрофой.

Баторий надеялся легко взять Псков и принудить московского царя отдать Польше все северо-западные русские земли. Карамзин говорит: «Взяв Псков, Баторий не удо-

вольствовался бы Ливониею; не оставил бы за Россию ни Смоленска, ни земли Северской; взял бы, может быть, и Новгород».

И именно в этот тяжелейший момент русский дух сделал невозможное — Псков своей героической защитой остановил польское наступление.

Москва не могла оказать псковичам существенной помощи — вся надежда была на 4,5-тысячный гарнизон и 12-тысячное посадское ополчение. Но против врага поднялась вся псковская земля — крестьяне, которых грабили поляки, собирались в отряды, нападали на разведывательные и фуражные отряды, доставляли продовольствие в осаждённый Псков, горожане, вооружась чем было можно, сожгли посады и укрылись в крепости.

Достоверные свидетельства об осаде со-

хранились с двух сторон: псковский изограф (художник) Василий написал «Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков», а ксёндз Станислав Пиотровский, секретарь Батория, вёл ежедневный дневник осады.

Войско Батория расположилось к югу от Пскова, оттуда же велось главное наступление на участок городских стен. Поляки вели осадные работы (рыли траншеи, строили туры для установки артиллерии), а осаждённые псковичи — оборонительные. Вдоль южной стены, защищённой Покровской и Свинуской башнями, ими была построена ещё одна деревянная стена, параллельная каменной, и вырыт ров. Именно на этом, самом опасном участке находился воевода И.П. Шуйский, руководивший обороной города.

8 сентября 1581 года начался штурм города. Передовым отрядам поляков удалось за-

хватить обе башни, но дальше рва они продвинуться не смогли. В Пскове ударили в набат, по зову которого горожане двинулись на помощь воинам. В обороне участвовали даже женщины и дети. Артиллерия защитников сосредоточила огонь на захваченных врагом башнях, а снизу их «подожгли порохом». Солдаты Батория выбрасывались из рушащихся башен, погибали под ударами псковичей. К вечеру все прорывы были ликвидированы. Противник потерял 5 тысяч человек, но результата не добился. С изумлявшим врагов мужеством бились русские воины, защищая родной город.

Не удались и дальнейшие попытки штурма. Поляки и венгры надеялись взорвать стены минами, но псковичи устроили под стенами специальные слуховые камеры, позволявшие улавливать шум, производимый при зем-

ляных работах. Услышав стук лопат и кирок, они устраивали диверсионные вылазки и разрушали подкоп.

Осада Пскова продолжалась четыре с половиной месяца, псковичи выдержали более 30 штурмов, но не сдались!

Баторий долго не хотел признать неудачи осады, но, в конце концов, согласился на возобновление мирных переговоров. Ему пришлось вернуть захваченные им русские города и увести армию с русской территории.

Героический Псков в одиночку сумел предотвратить возможное поражение, которым грозила России неудачная Ливонская война.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Нужна ли нам
«культура
усыновления»,
которая изменит
Россию?

В СССР были хорошо известны своим гражданским, родительским подвигом кузнец из Ташкента Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри, усыновившие и воспитавшие 15 сирот разных национальностей (узбеки, русские, белорусы, чувашаи, татары, казахи, евреи, цыгане)

Мать-героиня Бахри Акрамова (четвёртая
справа) и кузнец Шаахмед Шамахмудов
(справа)

Усыновлённые дети Бахри Акрамовой и кузнеца Шаахмеда Шамахмудова обедают дома во время войны

Мы неоднократно писали об участии неопротестантских сект и роли их лидеров в деле превращения России в так называемую «Россию без сирот».

Тема эта обширная, но в данной статье нам хотелось бы остановиться на отнюдь небезобидном пропагандистском моменте, который используют неопротестантские лидеры, такие, как глава Альянса «Россия без сирот» И. Иклюшин и скандально известные украинские пасторы Г. Мохненко и С. Демидович, являющиеся для Иклюшина, по его словам, *«примером и вдохновением»*. Отметив, что и сам Иклюшин, и возглавляемый им Альянс тем самым *«вдохновляются»* примером пасторов, имеющих непримиримую антироссийскую, антиправославную, пробандеровскую позицию, перейдём к тому, что касается так называемой *«культуры усыновления»* в том её понимании, которое нам навязывают Иклюшин и другие.

Неопротестантские лидеры довольно часто говорят (а вслед за ними повторяют

СМИ и российские чиновники), что на постсоветском пространстве отсутствует «культура усыновления» и главной задачей является изменение менталитета нашей нации для того, чтобы усыновление стало нормальной русской традицией.

Мы в дальнейшем обязательно разберём, что имеют в виду эти пасторы под предлагаемой ими для России «культурой усыновления». Но уже сейчас можно сказать, что эта словесная формула взята из лексикона американских евангеликов, которые осуществляют по всему миру мощное движение по усыновлению детей, называемое в американских СМИ «крестовым походом». (Евангеликами называются последователи ряда течений неопротестантизма, включая баптистов, пятидесятников, харизматов и других.) При этом акцент это движение делает именно на

международном усыновлении.

Каковы же его задачи?

Нахождение для всех сирот мира «христианской семьи» (понятно, что речь идёт не о православной, мусульманской или светской семье, традиционных для России, а именно о неопротестантской).

Помощь государству в организации института приёмных семей (напомним, при обязательном условии — уничтожении детских домов).

Создание «культуры усыновления» (речь идёт о новой, привнесённой неопротестантами культуре усыновления, отрицающей традиционно существующую в стране).

И, наконец, миссионерство (то есть использование «проблемы сиротства» для увеличения числа своих адептов).

Вот и Иклюшин в своём интервью на

сайте Protestant.ru в середине апреля вновь повторил: *«Культура усыновления должна органически закрепиться в обществе. <...> нельзя законами и приказами решить проблему сиротства. Она не лежит в законодательной плоскости. Это вопрос исключительно ценностный».*

Интересно, каких таких ценностей нет в российском обществе? И какие ценности нам хотят навязать, чтобы превратить Россию «в другую страну», о которой мечтает Иклюшин?

Ведь если говорить о культуре усыновления в нашем понимании, то миссионерам и интересующимся надо бы знать, что она в России существовала с незапамятных времён. И возникла гораздо раньше, чем, например, в США и других западных странах.

В дохристианской культуре Руси дети-

сироты считались детьми всей общины, которая и несла за них всю ответственность. Рождение детей вне брака не осуждалось. Считалось, что чем больше в семье детей, тем крепче будет община.

С принятием христианства на Руси усыновление перешло в ведение Церкви. Причём Церковь относилась с большим вниманием к этому акту — вплоть до XVIII века существовал даже особый церковный обряд усыновления — «сынотворенье». Оно утверждалось епархиальным архиереем — по нормам византийского права, предъявляемым к усыновлению. При этом долго сохранялись и другие процедуры усыновления. В том числе обряд фиктивного рождения. Так, в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью. Причём имитировать роды мог и мужчина в случае

усыновления им ребёнка.

Да, долгое время Церковь, осуждая рождение детей вне брака, не допускала усыновление незаконнорождённых в России. Кстати, помимо церковных представлений о допустимом, большую роль в вопросе о недопущении усыновления играли и проблемы собственности: правовое отсутствие усыновления позволяло избежать посягательств на собственность усыновителя. Однако ещё в конце XIX века, конкретно — в 1891 году, в России вышел закон, который разрешил не только узаконивать, но и усыновлять незаконнорождённых детей. Причём распространялось это разрешение на всех детей, вне зависимости от их сословной принадлежности и вероисповедания.

Тем самым дооформлялись и одновременно трансформировались правовые нормы, ре-

гулирующие усыновление в течение XVIII–XIX веков. Что же это были за нормы?

Усыновление определялось Уставом гражданского судопроизводства, который строго охранял принцип сословности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т.д. Причём порядок усыновления находился в прямой зависимости от сословной принадлежности не только для подданных России, но и для иностранцев. Усыновление иностранцем российского подданного не меняло подданство усыновлённого. Усыновляемый не утрачивал имущественной связи со своими родителями, сохраняя право наследования по закону после своих родителей и их родственников.

Были и ограничения на усыновление. Чтобы не нарушать интересы законных наследников, людям, имеющим своих родных

или узаконенных детей, усыновлять чужих не разрешалось. Исключение составляли мещане и сельские обыватели. В сельской местности усыновление давало усыновителю возможность приобрести дополнительные рабочие руки в крестьянском хозяйстве. А также через усыновление хозяйский сын мог избежать воинской службы — в случае призыва приёмный сын мог его заменить. Были и ограничения по возрасту — не могли стать усыновителями лица моложе 30 лет. Запрещалось усыновление лиц христианского вероисповедования нехристианами, и наоборот.

Нашей задачей не является подробное описание правовых тонкостей российского законодательства, связанных с усыновлением. Мы только хотим зафиксировать, что это законодательство было весьма разработанным и подробным. Так что напрасно Иклюшин

призывает *«органически закрепить культуру усыновления»* — она уже в XVIII–XIX веках была органично закреплена в российском обществе. Причём усыновление являлось не только и не столько средством решения имущественных и других практических проблем — в стране, постоянно ведущей оборонительные войны, часто страдающей от неурожая, стихийных бедствий и т.п., усыновление было, в том числе, актом сострадания и помощи, имеющим моральное значение, задающим определённые ориентиры для российского общества.

В советское время культура усыновления формируется в рамках государственной идеологии. Сразу же после революции были произведены фундаментальные изменения. Первый семейный кодекс 1918 г. вообще не предусматривал усыновления. Исследователи на-

зывают причиной такого радикального правового изменения опасение, что усыновление будет использоваться для обхода законов о запрете детского наёмного труда (особенно в деревне) и об отмене права наследования. А поскольку дети, рождённые в браке и вне брака, советским законодательством были уравнены в правах, то и здесь усыновление не было востребовано.

Однако главной причиной было то, что заботу о детях взяло на себя государство. В первые годы советской власти роль государства в деле воспитания была абсолютной — и теоретически, и практически. Как известно, именно государство занялось миллионами осиротевших и не усыновлённых детей, кочевавших по стране в поисках еды и крова в период после Гражданской войны и интервенции.

Государство создавало детские дома, ис-

правительные колонии, приюты, над которыми предприятия устанавливали шефство. Но при этом детей продолжали брать и в семьи, используя правила опеки (попечительства). Лицам, взявшим несовершеннолетнего на воспитание, разрешали присваивать подопечному фамилию опекуна.

Уже в 1926 году право усыновления было возвращено в законодательство — Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР.

В 1934 году было разрешено усыновление без согласия родителей, если более года не было известно об их местопребывании, либо если они проживали отдельно и не участвовали в воспитании и содержании ребёнка.

В 1943 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении». Во время Великой Отечественной войны в условиях боевых действий, разрухи, голода,

когда резко увеличилось число детей-сирот, усыновление приняло массовый и интернациональный характер. Удивительное сострадание, отзывчивость на чужое горе, проявленные советским народом, компенсировали и недостаточно разработанное законодательство по усыновлению, и невозможность воюющего государства в полной мере помогать многочисленным сиротам.

Например, в Узбекистане, который принял миллион эвакуированных, в том числе 200 тысяч детей, потерявших родителей, зародилось движение за усыновление эвакуированных детей-сирот. Многие из эвакуированных детей, переживших бомбёжки, смерть родных, не помнили о себе ничего. И если возраст их определял врач, то фамилии и имена зачастую давали уже новые родители. Люди приходили встречать прибывающие эшелоны

семьями и с вокзала возвращались с приёмными дочками, сыновьями.

В СССР были хорошо известны своим гражданским, родительским подвигом кузнец из Ташкента Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри, усыновившие и воспитавшие 15 сирот разных национальностей (узбеки, русские, белорусы, чувашаи, татары, казахи, евреи, цыгане).

Скорее всего, не в одной нашей стране были подобные случаи родительского героизма, связанные со служением сиротам. Но, насколько мне известно, ни в какой другой стране это явление не было столь массовым, несмотря на тяготы военного времени для всего советского народа. Тысячи семей последовали примеру Шамахмудовых. Над сиротами брали шефство и учреждения. На фронте воспитывались «сыновья полка», а в тылу

росли «сыновья» колхозов, трамвайных парков, пекарен и парикмахерских.

Является ли такое бескорыстное отношение советских людей к детям-сиротам существенной составляющей российской культуры усыновления? Безусловно. Знает ли об этом Иклюшин или делает вид, что не знает, и ведёт речь о какой-то совсем другой культуре?

В 1969 году в Кодексе о браке и семье РСФСР были подробно урегулированы отношения, связанные с усыновлением в Советском Союзе. Специальные правила облегчили возможность усыновления, которое отвечало интересам ребёнка и одновременно не допускало нарушения прав его родителей. Целью усыновления являлось обеспечение детям семейного воспитания и наделение усыновителей родительскими правами и обязанностями.

И сегодня по российским законам усыновители несут ответственность за воспитание и развитие ребёнка, они обязаны заботиться о его здоровье, развитии (физическом, психическом, духовном, нравственном). Подчеркнём, что преимущественным является право на воспитание усыновлённого ребёнка. Что и закреплено в статье 63 Семейного кодекса РФ.

В чём же заключается российская специфика усыновления как формы устройства детей в семью? Это бессрочный характер правоотношений — то есть родители и усыновлённые дети связаны навсегда, как и положено родным родителям и детям. И как следствие — наличие особой правовой связи между усыновителем и усыновлённым, наиболее приближённой к связи родителя и ребёнка.

Тайна усыновления была и остаётся рос-

сийской нормой. Как правило, усыновляемые дети не знают об отсутствии кровного родства с усыновителями и это сближает родство по происхождению и по усыновлению. Для обеспечения тайны усыновления предусмотрены: изменение имени, отчества, фамилии ребёнка (ст. 134 СК РФ), изменение даты (ребёнку до года) и места рождения усыновлённого (ст. 135), запись усыновителя в качестве родителей (ст. 136).

В следующей статье мы расскажем о том, что же предлагает нам Запад в качестве широко пропагандируемых образцов «культуры усыновления».

Вера Сорокина

Война с историей

День Победы на Бандеровщине

В этом году бандеровцами на Украине было изобретено уникальное ноу-хау: на место запрещённых символов Великой Отечественной войны, таких как Знамя Победы и гвардейская лента, подсунули красный мак

В.Вятрович на презентации «Маки памяти».
Киев. 7 апреля 2015 г.

На попавшей под власть бандеровцев Украине сегодня реализуется программа «декоммунизации», аналогичная предложенной в России в 2011 году «Комиссией по правам человека при президенте РФ» Федотова-Караганова. Тогда благодаря «Сути времени»

раж либералов был поумерен. И потому сегодня мы лишь со стороны наблюдаем за тем, как украинские собратья Федотова и Карганова переписывают, причём явно в профашистском ключе, свою и нашу историю.

Присмотримся к тому, как именно это делается. И отдадим себе отчёт в том, что так это могло бы делаться и у нас, так оно может делаться у нас, если мы не дадим отпор нашим майданщикам.

4 апреля в интервью «5 каналу», принадлежащему г-ну Порошенко, министр юстиции П. Петренко пообещал, что к 9 мая Верховная рада примет пакет законов по декоммунизации. *«Это то, что мы должны были сделать 20 лет назад. Но именно этот парламент, я убеждён, имеет политическую волю и достаточное количество голосов, чтобы поставить точку раз и навсегда»*

в том коммунистическом шлейфе, который Украина тянула за собой 20 лет», — заявил Петренко.

Спустя пять дней, 9 апреля, Верховная рада утвердила четыре законопроекта:

№ 2540 «Об открытии документов карательных органов» — декларация открытого доступа к архивам советских правоохранительных органов;

№ 2538 «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» — признание пособников нацизма «борцами за независимость Украины»;

№ 2539 «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» — отмена формулировки «Великая Отечественная война»;

№ 2558 «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистско-

го) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики».

Законопроекты эти, что и логично, представил «народный депутат» Юрий Шухевич — сын командира немецкого карательного батальона «Нахтигаль» Романа Шухевича.

Разработал законопроекты Украинский институт национальной памяти (УИНП), о котором ранее уже упоминалось мною в статье «Украина как плацдарм мирового фашистского реванша». Для понимания целей законов достаточно ознакомиться с интервью руководителя УИНП, одного из главных пропагандистов современного украинского нацизма Владимира Вятровича, появившееся 10 апреля в «Украинской правде».

В указанном интервью Вятрович сообщает: *«Декоммунизационные законы — это превентивный шаг, чтоб, наконец, на-*

чать очищение от совка всей страны... Наше главное задание — чтобы совок не воспроизводился в будущих поколениях. В целом наша работа направлена на молодое поколение, которому пытались привить совковые практики и традиции, маскируя их «уважением к ветеранам». Но культ войны и чествования ветеранов и жертв — совершенно разные вещи». Если кто ещё не в курсе, сохранение памяти о Великой Отечественной войне нынче в профашистских Европах, а также у либералов и неонацистов отечественного разлива принято называть омерзительным словосочетанием «культ войны».

Далее в своём интервью Вятрович совершает характерную проговорку: «Сейчас состоялась некоторая смена поколений в политике, стало меньше связей с про-

шлым. Если смотреть на карту с результатами выборов в Украине, начиная с 90-х годов и до наших дней, то можно говорить о национальной реконкисте...» Стоп! Это ведь Россию обвиняют в том, что она осуществляет некую реконкисту, собирая русский мир. Оказывается, реконкисту осуществляют бандеровцы! А ведь и впрямь сходство между операцией против народа Донбасса и средневековой реконкистой, то бишь борьбой испанцев с арабами за Пиренейский полуостров, — налицо: геноцид, террор, сгон с земель и фанатическая ненависть к «инородцам». Нравы средневековой Европы вкупе с методами фашистской Европы образца 1933–1945 годов.

Наконец, раскрываясь полностью, Вятрович объясняет цели расправы над Днём Победы как вполне актуально-практические: «Мы

должны понимать: ностальгические чувства в украинцах использует российская пропаганда, чтобы мобилизовать их на борьбу против Украины. В основном ряды борцов против Украины во всяких «ДНР» и «ЛНР» составляют те люди, которые до сих пор живут советским прошлым. И, соответственно, если мы не будем что-то делать с тем советским прошлым, то угроза распространения российской агрессии и дальше будет висеть над нами». Иными словами, варварское уничтожение памяти о Великой Отечественной войне связано с необходимостью подавить ДНР и ЛНР. Для этого нужно стереть память о советском антифашизме и Великой Отечественной войне — как единственно мобилизующую на войну с фашизмом.

Чуть позже, 16 апреля в интервью «Ар-

гументу» Вятрович уточнил всю меру издевательства, предписываемого новым законом по отношению к старшему поколению:

«Возвращаясь к запрету символов: если какой-то дедушка, например, вытянет красный флажок с серпом и молотом на 9 мая, его могут задержать?»

Да, это нарушение закона, если на тот момент он уже вступит в силу».

Ну, и на закуску бандеровский пропагандист издевательски порекомендовал своим врагам-коммунистам сменить, если им это удастся, своё обличье: *«Единственное, что может спасти КПУ, — это переименование, отказ от символики, и, соответственно, от части своей истории. Но тогда это уже не будет коммунистическая партия»...*

В этом году, как уже рассказывалось, на

Украине бандеровцами было изобретено уникальное ноу-хау: на место запрещённых символов Великой Отечественной войны, таких как Знамя Победы и гвардейская лента, подсунули красный мак — между прочим, по давней, ещё греческой традиции — символ сна и забвения. А нынешний указ Порошенко о праздновании «Дня памяти и примирения» наделил мак статусом официального символа.

При этом изобретённый в пару к маку слоган «Никогда снова» был заменён на «Помним, побеждаем» — дабы уже без всяких экивоков увязать память о Великой Отечественной с сегодняшней гражданской войной.

Празднование 9 Мая в этом году будет радикально изменено.

Вот что сообщает сайт города Ковель Волынской области: *«В этот день в ме-*

стах массовых гуляний будет запрещено распитие спиртных напитков (за порядком в городе будут следить волонтеры и бойцы «Правого Сектора»), в парке культуры и отдыха им. Леси Украинки не будет работать выездная торговля. Вместо неё запланирован сбор народных умельцев, которые будут торговать вышиванками, коваными и глиняными изделиями, картинами, работами, изготовленными руками участников боевых действий на Востоке, а также планируют установить палатки с детскими сувенирами, бисероплетением, игрушками. Рядом за символическую цену можно купить свежесваренные украинские вареники с разными начинками, домашнее патриотическое печенье (да-да, такой вот приторно-сентиментальный кулинарный на-

ционализм! — В.Г.), кулиш, чай, кофе. Также будет работать полевая кухня. Все деньги, собранные в коробки для пожертвований, деньги от продажи блюд пойдут на покупку автомобиля для перевозки раненых бойцов АТО. Его передадут 14-й отдельной механизированной бригаде».

Похожее празднование киевские бандеровцы пытаются соорудить и в Харькове. Торжественное возложение цветов и панихида у Мемориала Славы назначена не на 9, а на 8 мая, то есть на траурный «День примирения». А 9 мая специально для ветеранов планируют устроить «праздник» на мемориальной Высоте маршала Конева. По словам председателя администрации Дергачёвского района Харьковской области Александра Политухи, «ветеранов увековечить необходимо: сделать для них праздник, полевую кашу», но

при этом учесть, что политика изменилась: «Чтобы не произошло конфликтов между ветеранами и новыми героями (выделено мной — В.Г.)». Не правда ли, незамысловато до слёз?

Таким образом, привыкшему к гуляниям «пиплу» дадут возможность поесть вареники, приобрести вышиванки, поделки и глиняные свистульки. А «бывших героев» поздравят... кашей. Но только — тихо! Дабы с учётом новой политической ситуации не вызвать конфликтов с «новыми героями». Ведь новые — а точнее, хорошо забытые старые — «герои» ни с кем примиряться не собираются. Напротив, они жаждут тотального реванша на политическом и историческом поприще.

Как заявил Арсений Яценюк 19 апреля на ТРК «Украина», к 9 Мая в Киев, Одессу, Днепропетровск и Харьков будут стянуты допол-

нительные силы Нацгвардии. По его мнению, перед майскими праздниками происходит нагнетание и эскалация ситуации и *«делается это антиукраинскими силами по классическому российскому сценарию дестабилизации страны»*. Подобными заявлениями бандеровцы заранее перекалывают вину за возможные эксцессы на Россию и тем самым развязывают руки «неизвестным патриотам».

Если внутри Украины День Победы — это благотворительные ярмарки для одних и унижение и террор для других, то на международном уровне всё выглядит куда более благообразно. Пан Порошенко собирается в Польшу, где на мысе Вестерплатте будет отмечать окончание Второй мировой войны вместе с лидерами (с приветом от гитлеровской коалиции) Венгрии, Румынии, Хорватии, Латвии, Литвы, Эстонии, Болгарии,

Чехии, Словакии и Словении. Вот такая вот тёплая компания.

Гостеприимного хозяина мероприятия, Польшу, Яценюк, Порошенко и другие представители бандеровского режима недаром называют «адвокатом Украины в Европе». Правда, в связи с последним принятым на Украине законом, прославляющим бандитов из УПА, устроившим полякам в 1943 году Волынскую резню, польское общество и даже польских политиков несколько потрянуло.

Особенно резко на прославление УПА отреагировал генерал Вальдемар Скшыпчак, бывший командующий сухопутными войсками Польши. До сих генерал выступал за скорейшую передачу киевскому режиму оружия наступления, в частности танков. Но 17 апреля в интервью изданию *Gazeta Prawna* Скшыпчак буквально заявил об отречении

от всего ранее сказанного им в поддержку Украины: «УПА убила моего дядю, прибили гвоздями к двери сарая, он умер только через три дня. Их дикость за пределами человеческого воображения. Даже нацисты не придумали ничего такого, что делали украинцы. Кроме того, убийства поляков украинцами начались не в 1943 году, а ещё в сентябре 1939 года. Кто знает о том, что когда наши солдаты отступали к Венгрии и Румынии, их атаковали вооружённые украинские банды? Хотелось бы знать, какое будущее строит президент Украины Пётр Порошенко, на основе чего — кровожадного национализма? Это ужасно. Украинцы должны избавиться от национализма, иначе их сотрудничество с поляками будет очень сложным, практически невозможным».

22 апреля в эфире телеканала ТВН24 президент Польши Бронислав Коморовский также довольно холодно высказался о принятом на Украине пробандеровском законе: *«Несчастье этого закона заключается в том, что он делает невозможным польско-украинский исторический диалог, без которого нет примирения и решения важных вопросов. Это дело не закрыто, если говорить об отношениях Польши и Украины, но и здесь следует искать позитивное решение».*

Однако данная реакция официальной Варшавы — столь же непосредственна, сколь и не окончательна.

На следующий день после президента на том же телеканале ТВН24 выступил министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына — автор исторического перла об «освобож-

давших Освенцим украинцах». Ненавидящий Россию министр вразрез с мнением президента заявил, что принятый Украиной нормативный акт не станет препятствием для польско-украинских связей.

В отношениях Польши и пробандеровской Украины сложно переплетаются давняя общая ненависть к русским, старые взаимные счёты и различное, несмотря ни на что, историческое отношение к фашизму. Если польское общество сможет переступить через тела жертв Волынской резни, оно и впрямь превратит свою страну в «адвоката Дьявола» — и широко откроет современному фашизму врата для выхода на мировую сцену.

На сегодняшний день до этого остался один шаг.

Виталий Гаврилин

Диффузные сепаратистские войны

**О попытках использования
крымско-татарского фактора
для дестабилизации России**

Как показывают последние события, на использование крымско-татарского фактора для политической дестабилизации и разрушения России нацелены не только киевская хунта, её приспешники и западные покровители, но и наша отечественная либеральная оппозиция

Джемилёв и Обама

Все постсоветские годы власти Украины при помощи руководства Меджлиса крымско-татарского народа способствовали нагнетанию межнациональной напряжённости в Крыму. Причём специально проводилась политика противопоставления крымских татар основной массе русскоязычного населения полуострова.

Это проявлялось и в попустительстве «самозахватов земель», осуществляемых с начала 1990-х татарами-переселенцами из стран СНГ. И в легализации на Украине запрещённого в России исламистского движения «Хизб ут-Тахрир», в результате чего произошла радикализация значительной части татарской молодёжи.

Мы уже рассказывали в материалах газеты об участии радикальных групп крымских татар в Евромайдане и о попытке ислами-

стов дестабилизировать ситуацию в Автономной республике Крым в феврале 2014 года.

Напомним, что после мартовского референдума и вхождения полуострова в состав РФ лидеры радикальной части Меджлиса М. Джемилёв и Р. Чубаров развернули мощную информационно-пропагандистскую кампанию против нашей страны. Данная кампания активно поддерживалась и развивалась киевской хунтой и её западными покровителями. В результате, России были выдвинуты обвинения в *«аннексии Крыма»* и *«нарушении прав крымских татар»*. А это, в свою очередь, стало поводом для введения Западом антироссийских санкций.

И уже на протяжении года крымско-татарскую тему пытаются активно использовать для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации России.

Ещё в мае 2014-го М. Джемилёв, занявший пост советника президента Порошенко по делам крымско-татарского народа, выдвинул проект по созданию «альтернативной Автономной Республики Крым» на прибрежной территории Херсонской области со столицей в Геническе. Согласно замыслу, в этой «автономной республике», расположенной на границе с крымским полуостровом, могли бы размещаться базы для подготовки диверсионных групп, состоящих из татар-переселенцев, и центры по ведению антироссийской пропаганды.

Данный проект пока не реализован. Но некоторые предложения Джемилёва были поддержаны киевской хунтой. Так, летом 2014 года для участия в карательных операциях в Донбассе был сформирован крымско-татарский батальон «Крым», куда вошла зна-

чительная часть перебравшихся с полуострова исламистов.

А в феврале 2015 года стало известно ещё об одной инициативе этого лидера Меджлиса. В данном случае речь шла о возможности организовать полную энергетическую блокаду Крыма.

При этом Джемилёв как представитель украинского президента и депутат Верховной рады наращивал свою активность и на международном уровне.

Так, 19 февраля на Зимней Встрече парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Вене он выступил с докладом *«о ситуации в оккупированном Крыму»*. Фактически в своей речи «народный избранник» повторил основные тезисы западной пропаганды, сравнив присоединение Крыма к России с *«аншлюсом Австрии гитлеровской Германией в 1938 го-*

ду» и заявив о «нарушении прав крымско-татарского народа».

Активность лидеров Меджлиса в антироссийской информационно-пропагандистской кампании получает полную поддержку со стороны Запада. Чего нельзя сказать о реакции самих крымских татар (значительная часть которых на мартовском референдуме 2014 года отдала свои голоса «за объединение с Россией»).

Отметим, что за прошедший год российские власти немало сделали для выстраивания конструктивного диалога с крымско-татарским населением полуострова. Уже 21 апреля 2014-го Президент РФ В. Путин подписал Указ о реабилитации всех народов полуострова (в том числе крымских татар). Впервые началась подготовка комплексных учебных программ по изучению крымско-

татарского языка (который наряду с русским и украинским стал одним из трёх государственных языков в Республике Крым). Сейчас крымские татары достаточно широко представлены в органах местной власти.

Представители крымско-татарского населения создают новые общественные организации, конструктивные по своему духу и противостоящие проекту дестабилизации Крыма через радикализацию крымско-татарского населения, осуществляемую Западом и бандеровцами.

Как же именно реализуется данный деструктивный проект?

17 января 2015 года в Симферополе прошла конференция незарегистрированной общественной организации «Комитет по защите прав крымско-татарского народа». Председательствовал на этом мероприятии член

Меджлиса и бывший активист партии «Батькивщина» Э. Бариев. По итогам конференции были приняты обращения к президенту Украины, Генсекретарю ООН Пан Ги Муну и главе Турецкой Республики Т. Эрдогану. В этих документах воссоединение Крыма с Россией называлось *«аннексией»*. А в обращении к президенту Турции в качестве основной цели крымско-татарского народа была обозначена *«борьба за восстановление национальной государственности»*.

Эти заявления вызвали резкую критику со стороны местных властей, а также организаций крымских татар, негативно относящихся к радикалам из Меджлиса.

Так, вице-премьер Крыма Руслан Бальбек отверг обвинения «правозащитников» в притеснениях крымских татар и призвал представителей ООН самим посетить республи-

ку, а «не прислушиваться к организациям, имеющим сомнительную репутацию и американское финансирование». Р. Бальбек также призвал Запад «не использовать крымско-татарский фактор как элемент давления на Россию».

С критикой «правозащитников» выступил и глава общественного движения крымско-татарского народа «Къырым» Ремзи Ильясов: «Подобные действия у преобладающей части крымских татар вызывают недоумение... , когда кое-кто из наших соотечественников под предлогом защиты интересов народа начинает... открыто провоцировать дезорганизацию общественной жизни».

Относительно подобных провокаций со стороны радикальной части Меджлиса категорично высказался председатель крымской

общественной организации «Милли Фирка» Васви Абдураимов: *«Система Курултай-Меджлис изначально создавалась как исключительно антироссийский, русофобский проект и в таком качестве продолжает существовать и действовать».*

Подчеркнём, что к осуществлению обсуждаемого нами деструктивного проекта радикализации крымско-татарского населения и дестабилизации Крыма подключены очень серьёзные силы. Так называемые международные правозащитники активно распространяют слухи о якобы имеющих место *«массовых арестах и похищениях крымских татар»*.

Специально сооружаются разного рода скандальные истории. Ярким примером такой специально сооружённой истории является разразившийся 1 апреля 2015 года скан-

дал по поводу лишения лицензии на вещание крымско-татарских СМИ, входящих в информационный холдинг АТР (телеканал «АТР», детский телеканал «Лале», радиостанции «Мейдан-ФМ» и «Лидер»).

Ещё в марте вице-премьер, министр информации Крыма Д. Полонский предположил, что руководство холдинга умышленно затягивает получение лицензии: *«АТР специально делает ошибки в документах [на перерегистрацию]. Возможно, кто-то за пределами Крыма хочет таким образом вновь поднять шумиху вокруг крымско-татарского вопроса»*.

Обратим внимание на то, что данная гипотеза оказалась верна и «шумиху» удалось поднять довольно быстро.

Уже 2 апреля с осуждением российской власти за закрытие крымско-татарских СМИ

выступили МИД Турции, представители Евросоюза и США. В официальном заявлении Госдепартамента содержалось требование *«немедленно восстановить вещание, остановка которого подрывает свободу слова в Крыму»*.

Тема *«массовых нарушений прав крымских татар»* специально раздувается работающими на Украине лидерами Меджлиса М. Джемилёвым и Р. Чубаровым. Данная пропагандистская кампания рассчитана, в первую очередь, на активизацию крупнейшей крымско-татарской диаспоры Турции. Представители этой диаспоры периодически проводят акции протеста и крупные международные встречи, на которых требуют *«вернуть Крым Украине»*.

Эти требования прозвучали, например, 4–5 апреля 2015 года в Анкаре, где прошло со-

вещание Платформы крымско-татарских организаций Турции с участием М. Джемилёва и Р. Чубарова.

А с 31 июля по 2 августа этими организациями планируется проведение второго Всемирного конгресса крымских татар для наращивания международного давления на Россию по вопросу об *«аннексии Крыма»*.

Как показывают последние события, на использование крымско-татарского фактора для политической дестабилизации и разрушения России нацелены не только киевская хунта, её приспешники и западные покровители, но и наша отечественная либеральная оппозиция.

В первой половине апреля 2015 года в СМИ появились сообщения о том, что демократические партии, не признавшие присоединение Крыма к России, начинают рабо-

тать с населением полуострова.

Так, лидер «Яблока» С. Митрохин заявил, что «мы занимаемся целым рядом вопросов, получили обращение от Меджлиса крымских татар, которые просят нас дать оценку ситуации с правами человека». При этом Митрохин не исключил, что «Яблоко» будет принимать участие в думских выборах и по крымскому региону: «К нам уже обратились с предложением создать отделение. Есть и группа людей, с которыми мы сейчас работаем».

Активист «Яблока» С. Григоров объяснил интерес либералов к крымскому электорату следующим образом: «В Крыму так же нужно создавать политическую альтернативу... Мы ставим своей целью проведение легального референдума в Крыму, который был бы признан междуна-

родным сообществом. Понятно, что при Путине и нынешнем руководстве Крыма это невозможно».

Обратим внимание на то, что соратники А. Навального из «Партии Прогресса» заявили, что их работа в Крыму также касается «*нарушений прав человека самого разного свойства*». А относительно открытия регионального отделения на полуострове, по их словам, в партии пока ведётся дискуссия.

В свою очередь, представители РПР-ПАРНАС заверили журналистов, что «*будут реагировать на нарушения прав человека в Крыму*», но принимать участие в местных выборах не собираются.

Подчеркнём, что вопрос об участии либералов в выборных кампаниях на Крымском полуострове может решиться положительно. И на такую возможность, в частности, указы-

вает одна крупная инициатива.

17 апреля лидеры «Партии прогресса» и РПР-ПАРНАС А. Навальный и М. Касьянов объявили об объединении в политический блок для участия в будущих региональных и думских выборах. О присоединении к этой коалиции уже заявили представители «Демократического выбора». Переговоры ведутся и с «Открытой Россией» М. Ходорковского.

В случае реализации этого либерального предвыборного проекта возникает естественный вопрос. Что будут делать в Крыму белоленточники, ищущие и уже формирующие там потенциальный *«слой демократического протестного электората»*? (В котором может оказаться радикальная часть Меджлиса, озабоченная «правами человека», и исламские боевики.)

Ответ очевиден. Либеральная оппозиция,

сев на своего «правозащитного конька», станет только помогать киевской хунте и её западным кураторам дестабилизировать политическую ситуацию на Крымском полуострове.

И вся надежда только на то, что власть предотвратит эту провокацию, а граждане многонациональной России не дадут себя втянуть ни в разжигание межэтнических конфликтов, ни в разрушение своего государства.

Эдуард Крюков

Культурная война

Советская матрица

Советские фильмы годами не сходили с экранов телеканалов, в том числе и в день Победы. В итоге фильмы эти стали связующими поколения звеньями, и начавшиеся после развала СССР огульное отрицание и критика всего советского не дали должного эффекта

Иштван Сабо

В 2001 году на экраны вышел фильм известного венгерского режиссёра Иштвана Сабо «Мнения сторон». Режиссёр, снявший в 80-х «немецкую трилогию», в которую вошёл знаменитый фильм «Мефисто», продолжил

разбирать вопрос о судьбе творческого человека, артиста в нацистской Германии. Сравнение фильмов «Мефисто» и «Мнения сторон» показывает, что даже таким крупным художником, как Иштван Сабо, свойственна определённая податливость в оценках Второй мировой войны. Но крупный художник не может оставаться художником, если эта податливость не будет дополняться крайней неуступчивостью в оценке чего-то особо важного для художника.

С одной стороны, Сабо в «Мнении сторон» начинает (в сравнении с «Мефисто») проявлять больше снисходительности к человеческим слабостям. Сабо осуществляет этот нравственный манёвр не от первого лица, а от лица одного из своих героев. Причём не абы какого, а русского генерала. Этот русский генерал-искусствовед, директор музея,

рассуждая о знаменитом немецком композиторе и дирижёре Вильгельме Фуртвенглере, который работал в Германии при фашистах, говорит в его оправдание: «Вас ласкают, оказывают вам почести, вы становитесь директором оркестра».

Так что Сабо и снисходительность к человеческим слабостям проявляет, и русского генерала-искусствоведа отрекомендовывает как конформиста, и параллели между Советским Союзом и Германией проводит буквально в духе последних демаршей ПАСЕ. Но, проявляя такую податливость к соблазнам новой вопиюще аморальной эпохи, Сабо не перестаёт быть собой в той мере, в какой перестал быть собой Абуладзе, поставивший фильм «Покаяние», написанный по сценарию Шеварднадзе.

Показанный Сабо американский полков-

ник, возглавивший обвинение в процессе Фуртвенглера по приказу руководства, увидев кинохронику из освобождённого концлагеря, меняет отношение к процессу. Мы видим уже не весёлого исполнительного военного, чётко выполняющего приказ начальства. Перед нами буквально новая личность. Американский полковник — это своего рода Савл, ставший Павлом. Только увидел он не свет на пути в Дамаск, а чёрное солнце нацистского изуверства. Увидев его, он просыпается по ночам в холодном поту. Он буквально чувствует запах тлеющей человеческой плоти.

Сабо не только оказывает воздействие на зрителя. Он ещё и выясняет отношения с самим собой. Ставя фильм, он говорит и зрителю, и себе: «Я — как этот американский полковник. Я не менее чем он подвержен всем слабостям человеческим. Но я не менее чем

он способен проявить стойкость перед лицом абсолютного зла».

Американский полковник проявляет эту стойкость. И добивается цели. Все оправдания Фуртвенглера о незнании, о том, что он помогал евреям, о необходимости сохранить в Германии музыку (Фуртвенглер, полемизируя с Томасом Манном, спрашивал, действительно ли он верит, что в гиммлеровской Германии надо было запретить исполнять Бетховена?) — рушатся перед лицом этой стойкости американца, неизмеримо более примитивного, чем Фуртвенглер. В итоге сам Фуртвенглер в какой-то мере признаёт правоту американца.

Конечно, он не допускает до конца и мысли о Голгофе, терзающей разум и совесть героев «Пятой печати». Он всего лишь говорит о том, что ему, наверное, нужно было

уехать из Германии. Но высокомерную убеждённость гения-дирижёра в том, что сотрудничество с нацизмом во имя искусства допустимо, американский следователь всё-таки переламывает.

Сделав все эти оговорки, я должна признать (не без внутреннего сожаления, конечно), что фильм Сабо «Мнения сторон» — это один из последних сложных содержательных фильмов о Второй мировой. Вслед за этим необходимо признать и то, что для современного российского кино даже та планка, которая задана последним фильмом Сабо, недосяжимо высока. Что это кино позорно провалилось во всём, что касается интеллектуального разговора о войне.

Зато фильмы, снятые о войне в советское время, — это одно из важных связующих звеньев в исторической памяти. Не зря кино-

критик Даниил Дондурей во время обсуждения вопроса о том, почему зрители неизменно поддерживают позицию Сергея Кургина в программе «Суд времени», отметил, что просоветские взгляды населения — это ещё и заслуга телевидения. По его мнению, построить новое, несоветское общество мешает *«повестка дня в новостях... всё, что касается «старых песен о главном», огромное количество развлечений — всё с советской матрицей... Второе — школа, семья — все работают и воспроизводят эту систему... Победа как единственное значимое событие и так далее, все важные фундаментальные вещи — телевидение это поддерживает, не меняя курса, все 20 лет. И это очень важно, а всё остальное — просто стилистика, телевизионные игры для рейтингов».*

Конечно, сказать, что постсоветское телевидение (на котором регулярно шли и идут исторические программы Сванидзе и Млечина) воспроизводит советскую матрицу, — большая натяжка. Но правда в словах Дондурея есть. Эфир надо заполнять, рейтинг канала поддерживать. Поэтому советские фильмы годами не сходили с экранов телеканалов, в том числе и в день Победы. В итоге фильмы наряду с семейными историями, а где-то и школой, стали связующим звеном между поколениями. Начавшееся после развала Советского Союза огульное отрицание и критика всего советского не дали должного эффекта.

О войне снято очень много. Военные хроники и документальное кино дают возможность увидеть последствия бомбардировок, кадры сражений. В 1943 году Довженко снял фильм «Битва за нашу Советскую Украи-

ну», в котором показал, чего стоила советскому народу фашистская оккупация. Огромные братские могилы в Харькове, сожжённый харьковский университет, сожжённый вместе с ранеными бойцами Красной Армии госпиталь, трупы шахтёров в шахтах Донбаса.

Осмысление войны шло и в художественных фильмах. «Баллада о солдате» (1959 год) начинается с кадров, где молодой солдат в одиночку стреляет и уничтожает немецкие танки. *«Как у тебя так получилось?»* — спрашивает его генерал. *«Я струсил»*, — отвечает солдат. *«Так это ты с испугу два танка подбил?... Все бы так пугались»*, — шутит командующий и отпускает его на побывку домой. Оказывается, что и один в поле — воин!

Ещё один советский эпос о войне — фильм

«Отец солдата» (1964 год), основанный на реальных событиях. Отец едет в госпиталь повидать сына, но не застаёт его — сын уже в действующей армии. Вернуться назад, не повидавшись, тяжело. Кроме того, идёт война, а герой фильма, которого сыграл известный актёр Серго Закариадзе, умеет воевать. Он просится в армию, где становится примером мудрости, стойкости и мужества — поддержкой, отцом для молодых солдат.

Многие советские режиссёры прошли через фронт. Их фильмы уже стали классикой мирового кино и, конечно, теперь служат делу *«воспроизводства советской матрицы»*.

В этом году в разных городах России планируется сделать открытые площадки для показа военных фильмов. В Москве в конце апреля в Столешниковом переулке нача-

ла работу выставка «Лица войны». Выставка состоит из 16 фотографий из самых известных и популярных военных фильмов: «Судьба человека», «В бой идут одни старики», «Двадцать дней без войны», «Летят журавли», «Молодая гвардия». Правда, на «советскую матрицу» налипает всё, что может добавить от себя новая эпоха: устроитель выставки — российская версия американского журнала The Hollywood Reporter, и на плакатах выставки надписи «Лица войны» перемежаются с названием американского журнала.

Дальше — больше. На торжественное открытие выставки пришёл министр культуры Мединский, современные актёры и деятели киноискусства. Так что интернет полон не фотографиями из фильмов, а фотографиями «звёзд» в гламурных позах: то на фоне плаката с надписями «Лица войны», то напротив

самых выставочных экспонатов — кадров войны. Смещение войны и гламура производит тягостное впечатление.

Но больше беспокоит другое — каковы современные российские фильмы о Великой Отечественной войне?

Одной из первых, кто посетил выставку «Лица войны», стала Вера Глаголева. Её знают больше как актрису, но в 90-е годы она стала режиссёром. И тоже сняла фильм о войне. Вот о нём и подобных ему фильмах и поговорим.

В России широко прогремели скандалы вокруг фильмов «Сволочи» и «Штрафбат». Недавно министр культуры Мединский, комментируя отказ в выдаче прокатного удостоверения американскому фильму «Номер 44», искажающему советскую жизнь, сказал и обо всех подобных кинофальсификациях. Он за-

явил, что давно пора «поставить точку в череде бесконечных шизофренических рефлексий о самих себе... Это мы сами снимали фильмов из серии «сволочи из штрафбатов»... Это мы сами, по доброй воле, решили, что удобнее сверять своё понимание собственной истории с политическими интригами давно минувших дней, с дикими шаблонами, принятыми в иных культурных пространствах. Это мы озабочены, чтобы наши представления о самих себе непременно были угодны «цивилизованному человечеству».

Высказывание совершенно справедливое, но хочется спросить: а что заставляло Министрство культуры давать деньги на съёмку «сволочей из штрафбатов»? И главный вопрос: а что делать, если почти всё современное кино о войне — это «шизофреническая

рефлексия»?

Такова и режиссёрская работа Веры Глаголевой. Премьера её фильма «Одна война» состоялась 22 июня 2009 года, но о нём стоит напомнить. Тем более что фильм взял много призов на Западе, хотя в России по широким экранам не прошёл. По мнению автора, отсутствие интереса к фильму в России связано с тем, что серьёзное кино не пользуется популярностью. Но так ли это?

Глаголева рассказала историю пяти женщин, родивших во время Великой Отечественной от немецких солдат. Время картины разворачивается с 8 по 10 мая 1945 года, в дни Победы. Именно в это время героинь и их детей отправляют с далёкого северного острова в новую ссылку.

История создания фильма напоминает историю создания «Сволочей». Автор сценария

рия фильма — молодой журналист, случайно узнавший историю женщин от зашедшего в редакцию моряка, конвоировавшего женщин к месту новой ссылки. Одной рассказанной мимоходом истории оказалось достаточно не только для утверждения о том, что фильм основан на реальных событиях, но и для убеждённости в том, что эта история — типическая для того времени.

Веру Глаголеву не раз спрашивали в интервью о зрительской реакции, о том, писали ли ей женщины, попавшие в подобную ситуацию, или дети таких женщин. Режиссёр признаёт, что реакции на фильм в виде писем людей, оказавшихся в подобной ситуации, не было. Но объясняет это тем, что люди до сих пор боятся. *«... Эта тема закрыта до сих пор. Люди боялись и до сих пор боятся, чтобы кто-то узнал о таком их прошлом»*

<...> «Да, дети войны уже выросли и никто не захотел об этом говорить. Никто. Не хотят ни интервью давать, не хотят, потому что этот страх гонимого детства до сих пор жив, уже даже в 70 лет».

Зато последовала реакция ветеранов. И эту реакцию, и всю проблематику, которая связана с её наличием, мы обсудим в следующем номере.

(Продолжение следует)

Мария Рыжова